

УДК 377.999(09) (477.75)

**СТАНОВЛЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНО-РЕЛИГИОЗНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ В ТАВРИЧЕСКОЙ ГУБЕРНИИ В КОНЦЕ XVIII –
НАЧАЛЕ XIX В.**

Змерзлый Б. В.

Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского

В работе исследуются принципы и правовые основы устройства автономных обществ Крыма в конце XVIII – начале XIX в. В работе указывается, что деятельность таких обществ, созданных по национальным, религиозным, территориальным, экономическим и прочим признакам, далеко не всегда была предметом регулирования со стороны государства. В тоже время в статье даются нормативно-правовые акты, заложившие, закрепившие или уточнившие положения таких обществ, в первую очередь национальных и религиозных. Выявление существования иных типов автономных общин в Крыму, в том числе созданных и действовавших на экономических, производственных принципах, их правовой базы является перспективным направлением дальнейших исследований.

Ключевые слова: национально-религиозное самоуправление, автономия, община¹.

Обращаясь к исследованию особенностей и правовых составляющих автономного существования многих национальных, религиозных и территориальных общин в Крыму в конце XVIII – XIX вв., следует указать, что к этому периоду Российская империя накопила весьма богатый опыт включения в свой состав весьма неоднородных территорий зачастую сохраняя на них в большей или же меньшей степени ранее существовавшие формы организации и управления. Впрочем, такой же точки зрения придерживался и известный исследователь проблем автономизма О.Е. Кутафин. Так, он, в частности, указывал, что «По мере постепенного увеличения территории Российской империи она включала в себя множество ранее самостоятельных государств или владений других государств. Российская империя нередко сохраняла за вошедшими в ее состав территориями их местные законы и учреждения, предоставляя им более или менее широкую автономию». При этом ученый отмечал, что «какие бы формы ни принимала автономия в рамках Российской империи, их нельзя связывать только с конкретными регионами России, правовой статус которых постоянно изменялся. Необходимо также учитывать тот исторический этап, на котором в данный конкретный период находился соответствующий регион» [1, с. 41].

Данное утверждение, на наш взгляд, не совсем полно. В первую очередь оно не указывает на то, что основы такого подхода и его глобального использования выра-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научного проекта № 15-31-10112

ботались в России в период феодализма, а потому и носили яркие черты этого исторического периода вплоть до конца существования Российской империи.

Следует также помнить о том, что на пике своего развития данное государство представляло собой весьма пеструю этническую смесь, в которой собственно русские далеко не всегда представляли подавляющее большинство населения. Кроме того, внешние границы империи зачастую не совпадали с границами расселения многих этносов (как это было в отношении украинцев, татар, поляков и т.д.), что придавало очень часто определенную остроту в национальных вопросах. Безусловно, что играли свою роль и многие самые различные факторы (политические, экономические, географические и т.д.).

Завоеванию Крыма предшествовала экспансия и захват значительной части Юга Украины и Северного Кавказа. Большая часть этой территории была мало заселена, а местное население было весьма пестрым в своем этническом и религиозном составе. Учитывая сложности с быстрым заселением этих стратегических территорий славянским элементом, создание относительно комфортных условий для проживания всей этой пестрой массы народонаселения являлось одним из важнейших задач внутренней политики империи.

Уничтожая крымско-татарскую государственность была сделана попытка сохранения социального статуса основного мусульманского населения – от крестьян до дворянства, а также усилить или вообще придать новый статус различным национально-религиозным общинам христианского толка. Было это тем более проще, что у этих групп населения существовали собственные самоорганизующиеся структуры не требующие внешнего регулирования – сельские общины у крестьян, цехи у ремесленников и т.д.

По-другому обстояло дело с религиозной организацией. У магометан Крыма с уничтожением ранее действовавшей религиозной системы управления новую государственную власть не спешила устраивать основательно, вплоть до создания в 1832 г. Таврического Магометанского Духовного Правления.

Перекопское губернское духовное греческое правление Новороссийской духовной консистории, существовало с 1799 по 1832 г. и, как видно уже из названия, подчинялось Новороссийской духовной консистории и было скорее исполнительным органом, нежели распорядительным [2, с. 100].

Карасубазарское армяно-григорианское духовное правление просуществовало еще менее, всего 6 лет (с 1844 по 1849 г.) [2, с. 310]. Что же касается армяно-католиков, то они, сохранив подчиненность Католикосу всех армян, получили возможность решать некоторые вопросы своей национально-религиозной общины в Карасубазарском римо-католическом суде.

Таврическое и Одесское караимское духовное правление Таврического губернатора в г. Евпатория действовало с 1837 по 1920 г. [2, с. 142].

Как известно, переселение армян и греков за пределы Крымского полуострова началось в августе и закончилось в сентябре 1778 г. Всего было переселено 31098 чел., из них 12598 армян, не считая армяно-католиков. Согласно дарованной армянам грамоте от 14 ноября 1779 г., они создали в гирле Дона город Нор-нахичеван и несколько сел [3, с. 167].

В результате присоединения Крыма к России Азовская и Новороссийская губернии перестали быть окраиной страны. Указом от 30 марта 1783 г. решено было

распространить на них указ «Учреждение губерний» 1775 г., и создать «из двух досель бывших губерний, Азовской и Новороссийской», Екатеринославское наместничество [4, с. 890].

В 1787 г. князь Г.О. Потемкин, учитывая необходимость заселения опустевшего полуострова, разрешил армянам вернуться в Крым (Карасубазар). За ними сохранили все привилегии дарованные грамотой от 14 ноября 1779 г., в том числе и Карасубазарский римо-католический суд [3, с. 26].

В ней, кроме прочего также указывалось, «5. По поселении вашем учредить Ратушу, которую назвать Католическим Судом, и в нем производить суд и расправу по вашим правам и обыкновениям, выбираемыми из вас же по жребию начальниками, коим и пользоваться чинами и жалованием по штату Азовской Губернии и быть под апелляцией Наместнического Правления» и т.д. [5].

Что же касается крымских татар, то основополагающим документом, который должен был положить начало новому религиозному самоуправлению мусульман региона, стал именной указ Екатерины II за №17.174 от 23 января 1794 г. «О бытии в Таврической Области Магометанскому Духовному Правлению, под председательством муфтия», которому полагались еще и помощники. В указе повелевалось «избрать людей испытанных в верности, кротости и благомыслии, которые бы, под председательством Муфтия составляя Духовное Правление, имели надлежащее надзирание над всем Духовенством Магометанским Области Таврической» [6, с. 482]. В то же время указ не содержал точной регламентации работы правления, не очертил круг его прав и обязанностей. Важно также указать, что с созданием Таврической губернии по именному указу от 8 октября 1802 г. за № 20.449 «О разделении Новороссийской Губернии на три Губернии: на Николаевскую, Екатеринославскую и Таврическую, и об устройстве там Судебных мест», говорилось о сохранении для мусульман «... учрежденный по особому штату в 1794 г. Духовный Магометанский Суд, коего пребывание ныне будет в Симферополе (Акмечеть), должны остаться на прежних своих положениях» [7, с. 290].

В ином положении оказались крымские греки. Еще указом № 14284 от 28 марта 1775 г. графу Орлову «О дозволении служившим во флоте, под предводительством его Грекам поселиться в городах Керчи и Ениколе, с предоставлением им особых выгод», предписывалось: «1. Если пожелают они основать селение свое в городах Керчи и Ениколе: то Мы... на то соизволя, учиним свободной и вольной в тех местах порт. 2. В таком случае повелеваем Вам не токмо тех, кои в войске Нашем служили со всем семейством их, но и всякого звания людей, которые объявят вам свое к тому желание, сколь велико число оных ни будет, на иждивении Нашем, и на Наших кораблях со всеми возможными для них в пути выгодами в отечество Наше отправить... 4. Что сходственно с прошением их не дозволено будет никому из иностранных покупать земли в отведенной для сего общества части, как при крепостях Керчи и Ениколе, так и в Азовской Губернии... 5. ... в отправлении правосудия повинаться им общим той губернии установлениям... 7. Прощение их о выборе той нации Генерала... и об учреждении из собственных их офицеров для разбирательства спор суда подчиненных онаго начальнику провинции их... апробуем. 9. избрание для них Греческого Архиепископа... апробуем. 10. Для наблюдения внутреннего благочиния и всякого звания торговых дел учредить Магистрат из Греческого их купечества... которому состоять под апелляциею Губернии... 16. ... отправлять ку-

печеству их при всех империи нашей портах и городах взаимную с прочим русским купечеством торговлю...» [5, с. 102-104].

Очевидно, что поселившиеся в Ениколе и Керчи греки чувствовали себя достаточно комфортно, так как, к примеру, в 1788 г. их насчитывалось 59 купцов и 199 мещан, а в 1794 г. – 88 купцов и 205 мещан. Напомним, что в этот период считалось лишь взрослое мужское население, платящее налоги. Указом от 8 октября 1802 г. Керчь и Еникале вошли в состав Таврической губернии [8, с. 288].

3 августа 1779 г. за №14901 был принят указ «О сформировании одного пехотного Греческого полка из Албанского войска» [5, с. 855]. В свою очередь, 30 марта 1783 г. за №15700 принят указ «Об учреждении Судов в заселенных местах Екатеринославской Губернии Греками, Армянами и Католиками, и о штатах чинов для отправления пограничных дел». Им, в частности, предписывалось, «В селениях тамошних Греческих, Армянских и Римского закона, Мы позволяем иметь Греческий и Римского закона Суды, також Армянский Магистрат, на содержание которых и отпускаемо будет ежегодно сверх полагаемой в штате суммы по 4674 руб.; состоять же им подведением и апелляцией тех мест, коих то свойственное по силе и разуму Учреждений Наших» [4, с. 890].

В этом же ключе звучат слова из указа от 8 апреля 1783 г. №15708 «О принятии полуострова Крымского, острова Тамана и всей Кубанской стороны, под Российскую Державу» – «...охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно; и дозволить напоследок каждому их них состоянию все те правосты и преимущества, каковыми таковое в России пользуется...» [4, с. 897 – 898].

22 января 1784 г. принят указ №15908 «О распоряжениях по устройству Екатеринославской Губернии». Им предписывалось: «... что касается до находящихся по данным от Нас жалованных грамотам в селениях Греческих, Армянских и Римского исповедания Судов и Армянского Магистрата, оные сохранить на том основании, как теми грамотами и рескриптом Нашим, от 20 марта 1783 года вам данным, велено [9, с. 10-11].

Подтвердил это и указ от 2 февраля 1784 г. №15920 «Об учреждении Таврической области» [9, с. 17 – 18]. В нем подчеркивалось: «...чтобы обитатели их, при свободном исповедании каждым природной его веры, и при спокойном владении законно принадлежащим ему имением, воспользовались всеми теми выгодами, каковыми прочие подданные Наши под сению законов Наших спокойно и безопасно наслаждаются».

30 июня 1795 г. был дан именной указ графу Зубову «Об утверждении его мнения, касательно прошения Греков, живущих в Керчи и Ениколе» №17348 [6, с. 719 – 724], которым грекам, поселившимся в Керчи и Ениколе, были дарованы дополнительные права, в основном экономические.

30 января 1797 г. был принят указ «О принятии поселенного в Таврии Греческого полка в ведомства Военной Коллегии, и о именовании онаго Греческим батальоном» (№17774). Им, поселенный в Таврии Греческий полк следовало принять в ведомство Военной Коллегии, наименовав его Греческим батальоном и основав его на положении Донских казаков, в зависимости Гражданского суда [10, с. 312].

В развитие данного законоположения 4 апреля 1797 г. за №17905 принят указ «О сделании переправы через пролив, отделяющий Фанагорию от Таврии; о посе-

лении Греческого батальона по берегу Черного моря и Русских слобод по большим дорогам в Крыму». В нем, в частности, говорилось, что «Положение ваше о поселении Греческого батальона по берегу Черного моря, начиная от Егорьевского монастыря и Балаклавы до Феодосии, весьма апробую...» [10, с. 524]. А потому и было решено поселить Греческий батальон по берегу Черного моря, начиная от Егорьевского монастыря и Балаклавы до Феодосии. Подобные льготы и привилегии давались грекам и в других местах, таковым был и город Мариуполь. Или же, скажем, 20 мая 1797 г. вышел указ «Об учреждении в городе Одессе Магистрата и об уничтожении Греческого дивизиона» (№17967). В нем излагалось положение о греках, живущих в городе Одессе [10, с. 614].

В начале XIX в. эта политика в отношении греков была продолжена. Так, 5 января 1802 г. принят указ «О преимуществах водворяющихся в Новороссийской Губернии вышедших из Турции Греков и Болгар» №20103 [7, с. 5– 7]. Им были даны в основном экономические привилегии. 24 июля 1802 г. за №20343 принят указ «О принятии выходящих на поселение из Турции Болгар и Греков». В нем излагались правила водворения выходящих из Турции греков в Новороссийской губернии и преимущества их [7, с. 200 – 202]. В основном это касалось северной Таврии.

И, наконец, 25 августа 1818 г. за №27507 принят указ «Об улучшении содержания Балаклавского Греческого пехотного батальона» [11, с. 545 – 546]. В нем речь в основном шла о выгодах, дарованных Греческому пехотному батальону, поселенному в Балаклаве.

Таким образом, основа существования различных автономных обществ, построенных на территориальных, производственных, национальных, религиозных и других принципах, имела в Российской империи еще до присоединения Крыма. В самом Крыму на протяжении столетий сложились свои принципы автономизма, в общем отвечающие общеимперским традициям и, впоследствии, лишь несколько уточненные российскими законодательными актами. Некоторые из этих автономных образований, как, к примеру, Карасубазарский римо-католический суд, были расформированы властью, другие же исчезали сами под воздействием развития экономики и общества (например, цеховые организации), однако большинство из автономных образований Крыма просуществовали вплоть до установления советской власти.

Список литературы

1. Кутафин О.Е. Российская автономия: Монография. – М.: Проспект, 2006. – 768 с.
2. Сухарев М.В. Становище православного населения Криму в 70-і – на початку 80-х рр. XVIII ст. // Культура Народов Причорномор'я. – 2004. – №50, Т.2. – С. 184 – 186.
3. Ревін К.І. Формування та діяльність духовних судів у Таврійській губернії (кінець XVIII – початок XX ст.): історико-правове дослідження : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ревін Кирил Ігорвич Ревін. – К., 2012. – 225 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXI. С 1781 по 1783. – СПб., 1830. – 1083 с.
5. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XX. 1775 – 1780. – СПб., 1830. – 1034 с.
6. Полное собрание законов Российской империи. С 1649. Т. XXIII. С 1789 по 6 ноября 1796 г. – СПб., 1830. – 969 с.
7. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXVII. 1802 – 1803. – СПб., 1830. – 1122 с.

8. Змерзлый Б.В. Правовое регулирование торгового судоходства в Черноморско-Азовском регионе в конце XVIII – начале XX в. / Б.В. Змерзлый. – Симферополь: ЧП «Предприятие Феникс», 2014. – 512 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXII. С 1784 по 1788. – СПб., 1830. – 1168 с.
10. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 года. Т. XXIV с 6 ноября 1796 по 1798. – СПб, 1830. – 869 с.
13. Полное собрание законов Российской империи. С 1649 г. Т. XXXV. 1818. – СПб, 1830. – 674 с.

Zmerzly B. Becoming of nationally-religious self-government in the Tavrida province in the end XVIII - beginning of XIX of century // Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2015. – № 1. – P. 34 – 39.

Principles and legal frameworks of device of autonomous societies of Crimea are in-process probed at the end of XVIII – beginning of XIX v. In-process specified that activity of such societies, created on national, religious, territorial, economic and other signs far not always was the article of adjusting from the side of the state. In also time in the article normative-legal acts are given pawning, fastenings or specifying positions of such societies, above all things national and religious. Exposure of existence of another types of the autonomous communities in Crimea, including created and operating on economic, productive principles, their legal base is perspective direction of further researches.

Keywords: nationally-religious self-government, autonomy, community.